

ПЕРИКАТАРМА

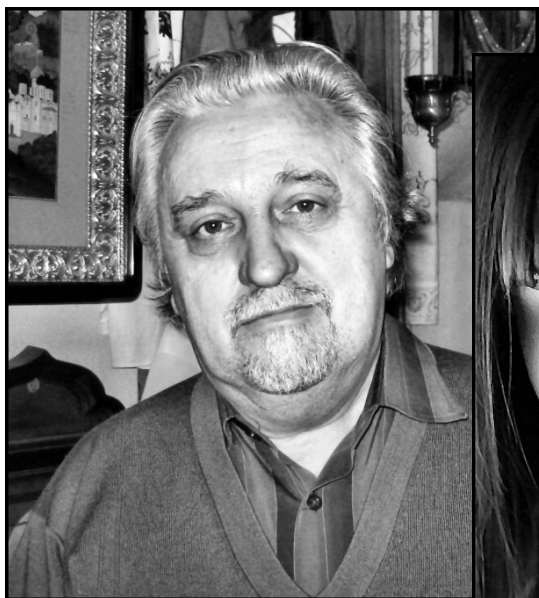

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый доньне"

№29 21 -27 МАРТА 2010 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

СОБОРЯНЕ

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА МИЛЬКОВА

Продолжаем с удовольствием знакомить вас с замечательными певчими нашими! Теперь милостиво согласилась поведать о своей жизни в церкви и вообще Светлана Владимировна Милькова, чей чудный голос украшает службы, причем ВСЕ службы, ибо не припоминается, чтобы Светланы Владимировны не было на клиросе. Светлана Владимировна, как и ожидалось, человек в церкви – очень опытный. Членом церкви ей удалось стать аж в два года от роду, когда верующие родители привезли ее на свою родину – в Тверскую губернию – откуда их предкам пришлось в свое время бежать от карательной машины советского государства. Тогда верующий был враг, и правители делали все для борьбы с этими «врагами»: могли выгнать с работы за «отправление религиозных потребностей» (тогда это называлось «участием в антисоветской деятельности»), понизить в должности, лишить привилегий, предоставляемых государством и так дальше. Так вот, родители нашей Светланы и решили уехать из дома подальше, дабы ти-

хонько, не привлекая внимания любопытных глаз, окрестить Свету. Что и случилось. Надо вам сказать, что семья у Светланы Владимировны – не совсем обычная. Ведь ее дедушка, Симеон Воробьев, был церковным сторожем и вместе со своим братом, Дмитрием Воробьевым, пострадал от рук безбожников и погиб за веру в 1937 году 17 августа. Их память, как новомучеников Российских, читается всей православной церковью даже два раза в год: в день Новомучеников и Исповедников Российских (7 февраля (25 января), если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает – то в ближайшее

воскресенье после 7 февраля), и 17 (4) августа. Житие повествует:

«Братья Симеон и Димитрий родились в селе Ключевом Максатихинского уезда Тверской губернии в благочестивой семье крестьянина Михаила Воробьева. Семён родился в 1871 году, а Дмитрий — в 1873-м, и во время гонений 1937 года им было за шестьдесят лет. Хотя братья и не были нарочито образованны, но были грамотны и весьма начитанны в церковной литературе, с детства были

приучены к молитве и церковной службе. Оба брата служили в армии рядовыми: Семён с 1903 по 1907 год, а Дмитрий в 1914-1915 годах. До революции братья имели небольшие крестьянские хозяйства, Семён – лошадь, корову и овцу, а Дмитрий – две коровы, две овцы и ветряную мельницу»

– В 1930 году я служил церковным старостой в ключевской церкви, в этом же году приехал священник Александр Степанович Диевский, который остановился у меня квартировать... Мое знакомство с Диевским заключается в том, что он служил свя-

ценником, мой сын Николай псаломщиком, а я сторожем, – рассказывал Димитрий на допросе. Таким образом, единственной виной братьев перед советской властью оказалась любовь к церкви...

13 августа Тройка НКВД приговорила Семёна и Димитрия к расстрелу. Николай (сын Семёна Михайловича) не был приговорен к расстрелу только из-за того, что ему было в то время семнадцать лет, его приговорили к восьми годам исправительно-трудового лагеря. Братья Симеон и Димитрий были расстреляны 17 августа 1937 года.

жизнь, повлекшая за собой более размеренное течение жизни, удлинение по преимуществу коротких тогда юбок и приведение себя в строгий и благочестивый вид сначала по необходимости, а потом – и по зову души.

Родители – простые, добрые люди, на которых держится страна наша: мама – Нина Семеновна – медсестра в детской больнице, а отец – Владимир Геннадьевич – сварщик высшего разряда, руками которого были сварены и склепаны многие вещи для возрождавшегося в начале 1990-х годов прихода. Кстати, Мхило-Архангельский храм города Кушвы действовал и при советах, не закрываясь даже

У Симеона осталось 11 детей... Так что христианский путь Светланы Владимировны начался в святом месте, именно в том самом селе Ключевом, Максатихинского уезда. Рассказывает, как, несмотря на малолетие свое, во время крещения увидела крест, падающий сверху и как бы входящий внутрь. Родители не поверили, решили, что девушка выдумала, испугавшись непривычной обстановки в храме. Но, как думает Светлана, это было указание на необходимость для нее спокойно и смиренно нести крест, налагаемый Богом на каждого без исключения. Не случайно этот случай так запомнился на всю жизнь.

Родилась и долго жила в Кушве, где окончила школу, а потом – музыкальное училище в Нижнем Тагиле. После его окончания работала педагогом в музыкальной школе Кушвы. Там заведовала теоретическим отделением, а также руководила вокальным ансамблем, где пела советские песни 60-х годов вместе с будущим диаконом Кушвинского храма Михаилом Архангелом отцом Борисом, ныне уже дослужившимся до сана протодиакона. Настоятелем храма тогда был отец Димитрий Меньшиков, который служит там и по сей день. Он и принял на службу на клирос молодую учительницу музыки, которая сразу же стала и регентом, и чтецом, и канонархом и певчей. Так началась церковная

во время самых интенсивных гонений власти на веру.

Потом – замужество, появление на свет двоих детей: сначала дочери Алины (Ангелины в Крещении), потом сына Арсения, которого мы все могли лицезреть на службах у нас на приходе.

В 1998 году уехали в Екатеринбург, и с тех пор поет в Архиерейском хоре Свято-Троицкого кафедрального собора. Регентом тогда была Ксения Евгеньевна Шелудякова, ныне профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории, а сейчас регент – всем нам известная Ольга Борисовна. А еще Ксения Евгеньевна известна как руководитель известного детского хора «Октоих».

Мы с удовольствием благодарим Светлану Владимировну за ее труд, за прекрасный голос, за искреннюю веру и доброту. Пользуясь случаем, хотим попросить и дальше оставаться вместе со всеми нами, радовать нас своим талантом, а мы, в свою очередь, будем молить милостивого Бога подать Светлане всего нужного для спасения, стяжания небесного Царствия и праведного преуспевания в своей жизни, которая пусть будет мирной и радостной!

р.Божий Андрей

620014 г.Екатеринбург, Ленина 11а, тел.89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

Дорогие читатели, мы рады предложить вам новую рубрику «рецепты православной хозяйки», во время Великого Поста – в виде подрубрики «постимся вкусно и здорово»

Для затравки представляем вам статью Ольги Юрьевны Хайдуковой.

«Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления. Пост — уничтожение смерти и освобождение от гнева. Пост и тело сохраняет здоровым: не отягощаясь пищей, оно не принимает болезней, но, становясь легким, укрепляется для принятия даров. Постящиеся знают, как пост укрощает пожелания. (...) смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание...» (святитель Иоанн Златоуст).

Многие мои знакомые оправдывают несоблюдение постных предписаний в пище своей телесной немощью, склонностью ко всякого рода болезням, весенним периодом (...и так витаминов не хватает, а вы еще тут с вашим постом лезете...). А когда начинаешь объяснять, что воздержание от животных продуктов во время поста – это не самое сложное, и это лишь инструмент, а совсем не цель, то реакция, как правило, вполне предсказуема.

Предлагаю делиться опытом в приготовлении всевозможных постных блюд, простых, вкусных, полезных и питательных, способных подкрепить наше немощное тело для надлежащего служения, показывая пример своим родным и близким.

Описанные ниже рецепты отличаются простотой и дешевизной приготовления.

1. Фасоль по-бразильски.

Ингредиенты: Черная фасоль – 1 стакан (можно использовать любую фасоль, если черной нет), репчатый лук – 2 шт., чеснок – 1-2 зубчика, лавровый лист – 1-2 шт., молотый кориандр – 0,5 ч.л., вода – 1,5 стакана, стебель сельдерея (есть почти в каждом продуктовом магазине) – 2 шт., помидор – 1-2 шт., апельсин – 0,5 шт.

Вначале нужно замочить фасоль на ночь. На следующий день нужно порезать лук, обжарить его до мягкости, за тем нужно немного наклонить сковороду на бок, так чтоб масло стекло в одну сторону, и добавить в масло растолченный чеснок и кориандр. Обжаривать кориандр и чеснок в масле 5-10 секунд для

того, чтобы они отдали свой вкус и аромат, после чего добавить фасоль, воду, лавровый лист, порубленные помидоры (которые можно очистить, предварительно опустив на минуту-полторы в кипящую воду), мелко нарезанные стебли сельдерея и нарезанные дольки апельсина. Варить около часа, пока фасоль не станет мягкой, при необходимости добавляя воду.

Можно это использовать как самостоятельное блюдо, а можно подать, например, с рисом.

А этот рецепт уж совсем не требует никаких усилий и времени:

2. Гречневый суп.

Ингредиенты: Гречневая крупа – 0,5 стакана, вода – очень примерно 2 л., репчатый лук – 2 шт., чеснок – 2 зубчика, томатный сок – 2 стакана (или соразмерное количество томатной пасты и воды), помидор – 2 шт.

Я обычно для супов делаю овощной бульон – варю минут двадцать или дольше, если есть время, полморковки, целую очищенную луковицу и пару лавровых листочков. Можно добавить еще каких-нибудь кореньев, вроде сельдерея или корня петрушки, но это на любителя. Все равно потом эти ингредиенты из готового бульона вынимать.

Итак, в кипящую воду или бульон высыпать гречку и варить 15 минут. В это время нарезать и пожарить лук. Добавить в кастрюлю лук, раздолбленный чеснок, измельченные помидоры (я их опять же очищаю, опустив предварительно в кипящую воду) и томатный сок. Посолить, поперчить и варить еще минут пять. Я еще добавляю базилик. Можно сушеный, но сейчас продают и свежие листочки. А сочетание помидорного вкуса и аромата базилика – всегда беспроигрышный вариант.

Существует больше количество различных интересных рецептов в восточной кухне, которыми мы с мужем иногда балуем себя, и с удовольствием поделимся с вами. Индийская кухня очень популярна у вегетарианцев на Западе, особенно в Британии (в которой, кстати сказать, назревает проблема – люди, отказавшись от животной пищи, стали жить гораздо дольше, поэтому правительство всерьез задумалось о повышении пенсионного возраста).

А чем вы балуете своих домашних? Давайте делиться через нашу газету нашим опытом и кулинарными секретами!

<http://>

@

Innocentofalaska@yandex.ru/www.propovednik2100.ru

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ВЕРХОТУРЬЕ.

Часть вторая, и последняя.

Знатно попив чайку и откушав монастырских булочек, погревшись и отогрившись, мы решили продолжать паломничество. Вышли из чайной, помолясь, и двинулись к транспортному средству. Ехали мы недолго, ибо увидели метрах в 200-300 от монастыря великолепный храмовый ансамбль,

как оказалось, это собор Троицкий. Зайдя внутрь кремля, мы, повернув налево, оказались пред воротами собора. Осторожно открыв их, зашли в притвор и, далее, в сам храм. Поразило сочетание тишины, пустоты, красоты, древности и мороза! Внутри собор не отапливается, и лишь церковная лавка слева от входа, расположенная за отдельными дверьми, встретила нас теплом и обилием книг, икон, утвари, сувениров и других товаров. Перед посещением лавки, куда, если честно, мы зашли только погреться, приложились к лежащей на аналое иконе, к святым иконам в самом храме, девочки поставили свечи. В лавке, для порядку поглазев, отогрелись и повернули назад. Детское паломничество – оно не такое, как у взрослых! Нужно очень быстро ходить туда-сюда, напиваться впечатлениями, спрашивать «а это что, а это кто, а можно я пойду туда, а можно я сделаю то» и тут же терять интерес к предмету вопроса, идти дальше и дальше, и так, пока не оставят силы.

Выйдя из собора, отправились в машину, ибо даже минутная перебежка на звенящем холоде приводила к потере с таким трудом накопленного тепла. Автомобиль уже успел остыть и изнутри покрыться инеем, да таким, что только через минут 5 стало видно, куда ехать. Эти пять минут отогревали руки и носы, и, оттаявши вместе с окнами, тронулись дальше в путь. Решили ехать в Меркушино. Интуитивно показалось, что уж как в Меркушино ехать – спрашивать не надо. А как же! Ведь все дороги из Верхотурья должны вести в Меркушино, ибо для

городского ума Верхотурье и Меркушино – нечто вроде единого и неделимого целого. Но, проехав по главной – ведь только главная может вести в Меркушино! – пару-тройку километров и, заехав куда-то в глухой уголок деревни, смирились, открыли окно и спросили, точнее, прокричали встретившейся бабушке: «Простите,

а мы правильно в Меркушино едем?», на что получили уже ожидаемый ответ: «Нет, вам надо развернуться и ехать обратно!». Поулыбавшись, так и сделали. Проехав, как нам показалось, достаточное расстояние «обратно», свернули на, опять же, как нам показалось, «главную дорогу», и быстро помчались по ней в сторону леса. Услужливый GPS-навигатор показывал нам, что да, именно там Меркушино и находится. Однако, проехав 4 километра, мы заметили, что дорога превращается в тропу, покрытие представляет собой снег, причем не сильно укатанный, и, через еще метров 600, мы приехали к... сельской свалке, где работал трактор, уминая отбросы...

Ну, теперь стало ясно, что третьей попытки поехать в Меркушино нам не миновать, и, вернувшись обратно в поселок, спросив, наконец, как следует, куда же нам ехать, напали на верный путь, которым и следовали уже до самого Меркушина вождленного.

Удивительная это дорога! Леса дремучие, поля заснеженные, мимо проносящиеся деревушки, и ощущение сказки. Одно из таких сказочных мест – Костылева, со своим новопостроенным мужским монастырем, который соединяет в себе свежесть недавнего возведения и неизменность строго-русского стиля монастырского: суровые толстые стены, башенки на углах, четырехкончатые, как-будто бойницы в стенах и золотые, сияющие блескуче купола невысокого храма внутри, которые выпрыгивают из строгой огороженности сокрытой стенами монастырской жизни и озаряют упованием на вечную жизнь унылые виды окрестности. Деревушка Костылева – ничего особого сама по себе, но вот монастырь – это именно как Небо – и земля... Надо сказать, что

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

отцы Илия и Владимир на-строили как-то нас на не-удачу заранее в плане по-сещения монастыря этого: мол, монастырь строгий, посторонних туда не «пу-щают», монахи, сплошь все с двумя высшими об-разованиями, день и ночь грызут камень церковной науки и не расположены паломников встречать, ну и мы, каюсь, проникшись затворнически-заговор-щическим впечатлением, ограничились созерцани-ем сего велелепия снару-жи, не забыв, однако же, запечатлеть на фото дивные сте-ны и их содер-жимое, чем пе-ред вами и хва-стаемся.

Дальше ехали опять долго и из-вилисто, снежно. Те 60 км, что от-деляют Верхоту-рье от Меркуши-но, удивили, но, что делать, едем – так едем. Еще несколько прон-зительных мест на пути: дере-

вянная церковь на месте остановки прав. Симеона Вер-хотурского. Раньше там был лишь поклонный крест, нынче же – великолепная, небольшая, цвета свежей древесины новенькая церковь с большой заасфаль-тированной площадкой перед ней. Интересное случи-лось на пути обратно: мы остановились на площадке этой и увидели мужчину, который направлялся к нам. Пришла мысль, что это тот самый человек, которому можно сделать доброе дело, например, подвезти до куда... Слева послышалась мысль – «это лихой чело-век, уезжайте, ну его!». Сижу, как на иголках, а вдруг и вправду – недобрый мужик этот? Справа – молит-

ва: «Господи, укажи правду Твою, не дай сглупить!». Ре-зультат – мужчина прошел мимо, прогулялся и вернулся обратно... Стало стыдно за свою подозрительность. Ну да ладно, лишний раз почувство-вать свое несовершенное нут-ро тоже полезно, а то еще нач-нешь заблуждаться на свой счет, что ни к чему не нужно.

Еще промелькнула одна цер-ковь ближе к цели нашего пу-тешествия, хотелось ее снять, но обилие ветвей, рядом сто-ящих домов и других посто-ронних предметов в кадре не позволили сделать достойное ее изображение, так что остается довольствоваться ее мысленным, слабо сохранив-шимся образом...

Великолепный вид открывается на Меркушинский монастырь, когда подъезжаешь к мосту через Туру. Слева от моста – небольшое возвы-шение на берегу реки и на нем, по-лузакрытый ветвя-ми голых по зим-

нему деревьев – вновь золотые купола и отлично от-теняющие их стены, прихрамовые деревенские доми-ки, луга вдоль берегов, заросшие ивами и нынче су-хими камышами и, ближе вправо, само Меркушино, ровно ничем не выделяющееся из сонма русских се-верных населенных пунктов, самого монастыря если не считать. Прыгал на морозе опять в виду монасты-ря, рискуя отморозить пальцы, в поисках «золотого сечения» и композиционного ряда, результаты чего стремлюсь предоставить всем интересующимся.

Проехали мост, свернули в деревню налево, по уз-кой улочке – к монастырю, чья территория идеально выметена, сияет снежной чистотой и утоптанностью пло-

щадок (последнее разочаровало фотографический орган души, ибо нетронутые сугробы гораздо живописнее). Все ворота и двери – крепко заперты! Вокруг – ни души. Единственный человек, которого удалось встретить, объезжая монастырь вкруг – наспуленный охранник утомленного типа, не вызвавший желания вопрошать о возможности проникнуть внутрь. Да и накопившаяся усталость сказала – более 400 км позади, дорога непростая, энергии на жгучем холоде улетучилось прилично, и девчонки в полусне... Так и не попали внутрь, рассуждая в себе, что это и есть залог того, что обязательно вернемся не только поглазеть, как сейчас, но и помолиться и восхититься духов храмов монастырских, а может, кто знает, и вкусопатами паломнической трапезной, о простоте и изумительности пищи которой ходят восторженные разговоры.

Едем обратно, уже вялые и молчаливые, проникнутые спокойной тишиной и серьезностью северноруральского леса и внезапной радостной белизной возникающих из-за понурых пейзажей церквей. Уже пятый час вечера, начинаются явления заката, и именно на закате удастся запечатлеть и реку Калачик, украшенную по берегу домишками крестьян и верхотурским кремлем, и Крестовоздвиженский собор, ярко и тепло желтый посреди леденящей синевы минус-тридцатиградусности, и мост через Туру, тяжелый, но легко переносящий тебя с берега на берег. Отец Илия все еще на собрании, приходская жизнь – понятие очень многогранное, и выяснение архиереем сих граней – занятие неспешное. Да и куда спешить здесь, посреди вечных истин и не-

увядающей святости? Но мы спешим, грешные... Детям охота домой, впереди еще неведомая (а она – всегда неведомая) дорога длиной почти в 400 км, и смеркаться начинает, а ехать впотьмах – вдвойне или втройне тяжело, тем паче, что сюда-то именно впотьмах и ехали, столкнувшись с сол-

нышком, уже будучи в спешенном состоянии в пределах верхотурских. Звоним батюшке, а он, добрая душа, утверждает, что, мол, здесь отец Никита на своем Дэу, и что, мол, он, отец Никита, и увезет отца Илию обратно. Неудобно оставлять любимого священника одного на севере, переспрашиваю не раз: «Может, дождемся Вас, отче? Может, скоро освободитесь, а?» И, выслушав опять вежливое: «Да доберусь, езжайте!» решаюсь на хитрость: «Как благословите, отец Илия, так и будет» ... Ну а что... благословил... поехали... А приехали – то первое, что услышали от отца настоятеля: «Вы что же, отца Илию одного оставили?». Неудобно. Зовите нас собою еще

разик, отец Илия, в следующий раз – будем ждать до упора и не поведемся, Бог даст!

А и спасибо за дивную поездку, за испытанный восторг, изрядно подмороженный, но от этого более сохранный, за ощущения присутствия Симеона и Арефы и иже с ними, за радость пребывания в толпе отцов родных – священников наших епархиальных. И за мааааленькие иконки св. Симеонушки – кожаную, тисненную и фарфоровую, в стиле Гжели. Они и вот сейчас стоят рядом со святой водой и просфорами и вместе им и нам – очень хорошо!

Раб Божий Андрей

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

К ЮБИЛЕЮ ЧЕХОВА А.П.

17 (29) января 1899 года А. П. Чехов в письме к сестре пишет: «Сегодня день моего рождения... завтра именины»...

18 (30) Православная церковь чтит память Преподобного Антония Великого. В письмах к родным и друзьям Чехов часто подписывался «Старец».

19 мая 1892 года Антон Павлович писал А.С. Суворину: «Если я пойду когда-нибудь в монастырь (у меня есть склонность к затворничеству), то буду молиться за Вас».

21 апреля 1890 года, в возрасте тридцати лет, Чехов, будучи уже серьезно болен, отправился в гордом одиночестве в свою «нечеловеческую» поездку на остров Сахалин. Общественность была в недоумении, некоторые расценивали это событие, как подвиг.

К этому времени была написана большая часть его рассказов и повестей. За сборник «В сумерках» получена Пушкинская премия. Уже состоялась премьера пьесы «Иванов» в императорском Александровском театре и имела успех. Написана гениальная повесть «Степь», после публикации которой Чехова сравнивали с Гоголем, Тургеневым и Толстым. А английская писательница Кэтрин Мэнфилд об этом произведении отозвалась более чем эмоционально: «Я перечла «Степь». Это просто одно из самых великих произведений мировой литературы – своего рода «Илиада» или «Одиссея». Я отдала бы все, что написал Мопассан – все до единого слова – за один рассказ Чехова».

В то же время Чехов становится постоянным объектом критики. Как только не называли его: «и напитком, и холодной кровью, писатель пописывает, читатель почитывает». Толстой же, познакомившись с Чеховым, сказал о нем много лестных слов, добавив, но «он еще не определился».

Определился ли окончательно Лев Николаевич, когда в возрасте 70-ти лет записал в своем дневнике: «Всю ночь не спал. Сердце болит не переставая... Одно утешает... я не один, но с Богом»? Это невообразимое одиночество перед лицом смерти Чехов в полной мере осознал вскоре после 40 лет, в конце своей короткой жизни. Об этом в рассказе «Архиерей»: «И теперь, когда ему нездоровилось... ни один человек не поговорил с ним искренно, попросту, по-человечески. И только в церкви успокаивалась его дрожащая

душа».

За год до поездки на Сахалин Чехов писал Суворину: «Ни с того, ни с сего, вот уже два года, я разлюбил видеть свои произведения в печати, оравнодушел к рецензиям, к разговорам о литературе, к сплетням, к успехам, неуспехам, к большому гонорару». Однако за десять дней до отъезда при всем равнодушии к критикам он довольно резко отреагировал на очередной выпад критики назвавшего Чехова «жрецом беспринципного писания»: «Беспринципным писателем или, что одно и то же, прохвостом я никогда не был»...

Приближался день отъезда. «Я сам себя командую, на собственный счет». А в записной книжке есть пометка, зачем ехать: «Желание служить общему благу должно быть непременно потреб-

ностью души, условием личного счастья...»

В январе 1890 года, т.е. за три месяца до отъезда, Чехов, будучи в Санкт-Петербурге, посетил Архимандрита Паисия в Александро-Невской Лавре. Без сомнения он получил благословление на поездку. И ангелы Господни пронесли его на крыльях по необъятным просторам Сибири и Востока. Впоследствии он сам удивлялся, что ни разу не заболел, ничего не потерял, не был ограблен и, Слава Богу, пистолетом, коим вручил ему капитан судна во время бури, не воспользовался.

После Сахалина, Чехов побывал в Европе и, оценив достоинства технического прогресса, написал Суворину «...Толстовская мораль перестала меня трогать, в глубине души я отношусь к ней недружелюбно. Во мне течет мужицкая кровь и меня не удивит мужицкими добродетелями. Я с детства уверовал в прогресс... Расчетливость и справедливость говорит мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса». В своем рассказе «Невеста», написанном в последний год его жизни, Чехов уточняет свою позицию: «Только просвещенные и святые люди интересны, только они и нужны. Их много и царствие Божие на земле...» И он искренне верил, что это возможно и, когда его называли пессимистом, ужасно возмущался: «Ну, какой я пессимист, ведь из всех моих вещей самый любимый рассказ «Студент». Рассказ удивительный. Студент Духовной Академии, сын дьячка, приехав на Пасху в родную деревню, возвращается с тяги. В ночь на

Великую Пятницу. Темно, холодный ветер пронизывал нас сквозь сырость под ногами, кругом гнетущая тишина, пустынно и только вдалеке на вдовьих огородах поблескивал, разведенный вдовами костер.

Студент, удрученный окружающей обстановкой, с грустью размышляет о том, что сто, двести лет назад, был такой же холод, бедность, дырявые крыши, и так будет и через тысячу лет. С такими вот мрачными мыслями он оказался у костра и хлопотавшими вокруг него крестьянками, которые отстояв в церкви 12 Евангелий, допоздна трудились на своих огородах. Студент обрадовался людям, теплу, и, протянув заоченные руки к огню, поймал себя на мысли, что именно так и было в ту страшную ночь, накануне Распятия, во дворе первосвященника. Так же было холодно, темно и сыро, горел костер и апостол Петр грелся у костра с другими людьми, а Иисуса уже вели на допрос и били Его, а он, Петр, всем сердцем любящий его, ужасно страдал, а потом три раза отрекся от своего учителя и, осознав свое падение, вышел в сад и горько заплакал. И вдруг всем своим существом студент понял, что он и эти женщины и все люди сопричастны к тому, что происходило на земле 19 веков назад. И от этого своего открытия «радость вдруг заволновалась в его душе».

«Прошлое, – думал он – связано с настоящим непрерывной цепью событий, вытекающих одно из другого... Правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду, и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле» И его охватило «невыразимо сладкое ожидание счастья и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

В первую весну в Мелихово Чехов пишет Суворину: «У нас Пасха. Церковь есть, но нет причта. Собрали со всего прихода 11 рублей и наняли иеромонаха из Давыдовской пустыни, который начал служить с пятницы. Церковь ветхая, холодная, окна с решетками, плащаница – это доска в 15 аршина длиною с тусклым изображением. Пасхальную утреню пели мы, т.е. моя фамилия и мои гости, молодые люди. Вышло очень хорошо и стройно, особенно обедня. Мужики остались

предовольны и говорят, что никогда служба у них не проходила так торжественно»

Верил ли Чехов в Бога? Вопрос риторический. Его доктор И. Н. Альтшуллер писал: «Он носил крестик на шее. Это, конечно, не всегда должно свидетельствовать о вере, но еще меньше ведь об отсутствии ее».

А. Ельчанинов, священник, автор книги «История

религий», талантливый педагог в книге «Записи» писал, как будто бы о Чехове: «Есть люди чудесного, райского типа, с душой до грехопадения, детски простые и непосредственные, чуждые всякой лжи и злобы. И это не как результат какой-нибудь борьбы с собой, усилий – такими они рождаются – людьми без греха. И странно, что постоянно эти люди стоят вне Церкви, даже иногда совсем обходятся без религии. Они слишком просты и цельны, чтобы богословствовать, и слишком стыдливы и целомудренны, чтобы выражать свои чувства какими-нибудь словами или знаками (обряд). В религии самое важное не вера, а любовь к Богу, а Бога они любят, потому что любят Красоту, Добро, Истину – а это все стихии Божества. Сколько есть людей, утверждающих, что они верующие, и не имеющих этого чувства Красоты, Добра, со злобой и грехом в душе, с полным безразличием к Истине, так как ее вполне для них заменяют полторы дюжины маленьких истин, за которые они самолюбиво держатся. А те – простые и верные души, живущие и на земле в радости – после смерти, я уверен, прямо идут в Царствие Света и Радости, как «подобное всегда стремится к подобному», и в обществе святых – простых и блаженных душ – они чувствуют себя, как в своей родной стихии. Мы, так называемые «верующие», говорим: «пойду» и не идем, а они ведь и не говорят «не пойду», а просто исполняют волю Отца». Это о нём, так и хочется сказать «о нашем», Чехове, но он не наш. По мнению Блока «Чехов был не наш, а только Божий и этого «Человека Божьего ни на мгновение не свергнул в пропасть светлый его дух и легкая его плоть». А он бродил немало над пропастями русского искусства и русской жизни.

Скрябинская Вера Алексеевна, преподаватель

ЧУДИНОВО.

продолжение

Последние годы наши правители, наконец, спохватились и в сельское хозяйство, в спасение деревень пошло финансирование, внимание, более разумная политика – и результат немедленно сказался: в урожаях зерна, производстве молока, мяса и т.д. – но это ведь разрушать нашим «демократам» и горе-реформатарам было легко, быстро и «в кайф», а восстановить все очень непросто: вал проблем ежегодно нарастает и нам всем, всему российскому народу, нужно очень много трудиться и очень крепко молиться, чтобы Господь не попустил полной гибели самых коренных основ российского бытия, которые уже в очень опасной степени «вымыты» в крупных городах. Слава Богу, эти коренные основы, сам русский дух еще не до конца умерли, еще борются за выживание в малых городах и деревнях российской глубинки – откуда и должно пойти духовное, а на этой уже основе и в целом всестороннее, могучее возрождение России!

Мы касались позднее и этих, и других подобных мировоззренческих вопросов в беседах с о. Авксентием – но в ту первую нашу встречу, отвечая на его неожиданный вопрос о моем детстве, я вспомнил и буквально наяву вновь увидел один удивительный поздний вечер в деревне, который так ярко врезался в мою память, что и через десятки лет я иногда вдруг сам-собой вспоминаю эту детскую «зимнюю сказку». В Гладилово кроме тети Оли жил еще один мамин родственник – ее дядя (а мой двоюродный дед), у которого было редкое для русской деревни имя Адам, связанное с польскими корнями их предка, приехавшего в Сибирь на свободные земли еще задолго до революции. Однако жену его звали совсем не Ева, а очень даже по-деревенски Фекла – и я хорошо помню, что «Адам и Фекла» всегда были предметом разных веселых шуток маминой родни.

Жил дядя Адам на другом конце деревни и было до него минут 30 – 40 пешего хода. Поезд приходил в Гладилово где-то днем, и у нас каждый год была традиция, что с поезда мы идем к тете Оле, там разгружаемся, кушаем, отдыхаем, а часов в 6 – 7 идем вместе с тетей Олей к дяде Адаму, где уже общее застолье, разговоры, воспоминания – и там мы всегда ночуем. В тот год я не помню причину, почему тетя Оля где-то задержалась, мы ее ждали с мамой до 9 часов вечера и так, в итоге, и ушли вдвоем к дяде Адаму (а

тетя Оля подошла, помню, позже сама).

В описываемый мной год в Сибири была особенно холодная зима и когда мы вышли из дома, на улице было под 40 градусов мороза – **это, собственно, уже та самая часть, которую я и рассказывал батюшке Авксентию.** Одеты мы с мамой были еще из города очень тепло, удобные, теплые валенки нам всегда давала тетя Оля, поэтому замерзнуть мы не боялись – а мне было даже как-то по-мальчишески задорно-интересно пойти в ночь, в такой мороз, в «дальнее путешествие».

В декабре, в Сибири в 9 часов уже полная ночь, а т.к. в отличие от городов в деревнях фонарей нет – то по идее на улице должна была быть уже просто темнота. Но от дома до ж.д. станции мы дошли и затем перешли через переезд, не замечая темноты, поскольку на крыше станции стоял сильный прожектор и освещал довольно большую территорию вокруг себя.

За переездом мы подошли к началу длинной улицы, которая идет вдоль всей деревни, и вот там мы перешли через границу света от прожектора, вступив на уже совершенно темную дорогу. Первую минуту на фоне контраста с прожектором вокруг нас с мамой действительно было абсолютно темно – но потом вдруг стало довольно хорошо видно и дорогу, и дома чуть вдалеке: темнота рассеялась, потому что от снега поднимался какой-то легкий голубоватый свет. Я не сразу понял, откуда этот свет – а потом поднял глаза к небу и буквально потрясенный остановился: никогда больше в жизни, ни в России, ни в разных заграницах (по которым много поездил) я не видел такого сказочного, дивного неба! Видимо, сыграло свою роль сочетание чистейшего воздуха (а в тех местах промышленное загрязнение было равно нулю), очень низкой температуры и полное безветрие без единого облачка на небе – мы с мамой стояли в центре огромного, низкого, черного купола, усеянного звездами, наполнявшими весь воздух и землю волшебным голубым сиянием. Знакомые созвездия и отдельные звезды были просто огромные по размеру и очень яркие – казалось, что они висят совсем низко: протяни руку и возьми! Но еще потрясало то, что на этом темном куполе ни одного темного места-то и не было: в каждой малюсенькой точке неба переливалась и

мерцала то ярче, то меньше, но какая-то звездочка – и от этого весь купол неба переливался и дрожал мерцанием далекого неземного света!

Завороженные этим видением, мы с мамой вступили на улицу и пошли вдоль нее. В деревне в это время все уже сидят по домам, и улица была абсолютно пуста. Зимы в те годы были всегда очень снежные, а гладиловский снег (я и сейчас это хорошо помню) был тогда не просто очень чистый, а какой-то даже голубовато-белый от своей первозданной чистоты. Сугробы вдоль дороги были выше меня (тогдашнего, естественно, по росту), прерываясь лишь на темные провалы – заезды и заходы в дома.

Мы с мамой – две невысокие фигурки медленно идем по «тоннелю» из высоченных сугробов: как будто плывем в гулкой ночной тишине на крыльях неведомого волшебного голубого света, льющегося с мерцающего переливами неба и упруго отражающегося от лежащего кругом иссиня-белого снега. По бокам дороги стоят темные силуэты изб с высоченными, прямыми столбами дыма и желтыми пятнами окон, освещающими вперемежку с голубым звездным сиянием снег, кусты, палисадники...

Эту «замороженную», застывшую тишину нарушает лишь скрип наших валенок на снегу, да изредка взлетит собака во дворе дома, а мы с мамой медленно «идем к Адаму» сквозь эту чудную, удивительную, неземную ночь – прошло уже 50 лет, а во мне до сих пор живо то ощущение мальчишки, что я будто оказался в волшебной русской сказке, которыми я тогда с упоением зачитывался! Через несколько лет вышел прекрасный фильм «Вечера на хуторе близ Диканьки» и когда я первый раз его увидел: ночь перед Рождеством, огромные звезды на небе, которые ведьма собирает в свой мешок, чертенок, пытающийся стащить месяц и покрывающий всю землю непроглядной тьмой, чистейший ровный снег, хатки с желтыми окнами – я сразу вспомнил ту свою давнюю детскую «сказку в деревне Гладилово»: оказывается эта сказка была рождественской! С тех пор я очень люблю этот фильм – когда он идет по телевизору, всегда его смотрю и вспоминаю свое счастливое детство, родную мою, так рано ушедшую мамочку, любимую мою тетю Олю, «почти евангельских Адама и Феклу» и свою чудесную, волшебную, рождественскую сказку из моего далекого детства...

Батюшка с доброй улыбкой выслушал мой эмоциональный рассказ и стал расспрашивать меня о моей жизни – прошлой и сегодняшней, о моих, немалых к тому времени, накопившихся проблемах и моем отношении к ним, о семье, о воцерковлении и т.д. Разговаривали мы около двух часов, после чего батюшка говорит: «Ну, вставай на колени, положи голову на Библию» – я растерялся и говорю, что я же не исповедовался и грехов у меня столько, что надо еще 2

часа говорить! А батюшка Авксентий смеется: «Как раз сейчас-то ты и исповедовался из самой глубины всей своей жизни. Если желание есть, приезжай ко мне, буду тебя исповедовать» – так я не только первый раз исповедовался у о. Авксентия, но и получил его разрешение приезжать на исповедь. Такой необычной, «неожиданной» исповеди у меня больше не было – хотя самая первая исповедь в моей жизни тоже была в весьма особенных обстоятельствах, но это уже отдельная история: если Господь сподобит – напишу о ней в нашу газету. Да и исповедь в Чудиново я тоже запомню на всю жизнь – но об этом ниже.

После исповеди я очень сжато рассказал батюшке о планах по бизнесу Аллы: позднее еще несколько раз эти чисто деловые вопросы обсуждались и с Аллой, и с Ириной В., и с участием батюшки Авксентия – но этим планам не суждено было сбыться, т.к. в один из моментов, когда Алле в соответствии с нашим планом нужно было пойти на решительные финансовые действия, она отступила. Дальнейшую судьбу этого бизнеса и самой Аллы я не знаю – мы не виделись уже несколько лет, но я благодарен ей за то, что она привезла меня к батюшке Авксентию: кроме исповеди я нередко спрашивал у батюшки совета по разным вопросам – и получал очень важные для меня, полезные ответы и благословения на те или иные дела.

Но как-то раз, когда я особенно «настырно» приставал к батюшке Авксентию с моими вопросами и при этом по какому-то поводу сделал ссылку на Ирину В. и ее духовного отца в Чудиново, батюшка мне сказал, что я считаю его старцем и тоже жду от него руководства всей моей жизнью, как от духовного отца – но, во-первых, он не старец и не нужно ждать от него прозорливых ответов на мои вопросы: у него есть свой и немалый опыт и в отдельных ситуациях он может посоветовать, но принимать решения я в любом случае должен сам. А во-вторых, я сам не готов, чтобы стать чьим-то духовным сыном: это очень непростой и совершенно особый образ жизни и постоянный труд души, требующий глубокой веры и искреннего, радостного смирения. Я от такой Веры еще очень далек – но если рассказы Ирины В. меня как-то заинтересовали, то мне полезно будет съездить в Чудиново к отцу Иоанну.

После этого разговора, честно скажу, я по-другому взглянул на свое рвение неопита поскорее стать «чьим-то духовным сыном» и начать новую православную жизнь – и это тоже было одним из очень полезных для меня уроков, которые я вынес из общения с о. Авксентием. Но при этом, мой интерес и желание съездить в Чудиново к отцу Иоанну только возросло – и когда Светлана Ивановна нам позвонила, мы с Галочкой без раздумий сразу же согласились.

продолжение следует

Владимир Васильевич Власов

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

21 марта (воскресение) 17-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

22 марта (понедельник) 9-00 Литургия Преждеосвященных Даров. Заупокойная лития.

22 марта (понедельник) 16-00 Соборование.

23 марта (вторник) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

23 марта (вторник) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

24 марта (среда) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

24 марта (среда) 18-00 Соборование.

25 марта (четверг) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

25 марта (четверг) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

26 марта (пятница) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

26 марта (пятница) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

27 марта (суббота) 14-00 Соборование. 16-00 Панихида.

27 марта (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

28 марта (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Вход Господень в Иерусалим.

28 марта (воскресение) 16-00 Воскресная школа.

16 марта - День рождения Валентины Матвеевны Хмелевской! И нам бы очень хотелось поздравить этого доброго и отзывчивого человека. Все восхищались ее разносолами и вареньем, пирогами и вином, но мало кто знает, что Валентина Матвеевна еще и рукодельница: она шьет, вяжет, плетет из лозы. Но главное - строит! Да, да... строит! Теплица и парник в ее прекрасном саду построены самой хозяйкой.

Сейчас Валентина Матвеевна занимается еще и воспитанием правнука Кирилла. Пожелаем ей здоровья, терпения и мудрости, столь необходимых в этом трудном и достойном деле.

Спаси Господи рабу Божию Валентину и раба Божьего младенца Кирилла!